

Информация для цитирования:

Шайдуров В. Н. Немецкие колонисты Северо-Запада России в условиях послереволюционной действительности (1918—1922 годы) / В. Н. Шайдуров, В. А. Ломанов // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 6. — С. 488—503. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-488-503.

Shaidurov, V. N., Lomanov, V. A. (2023). German Colonists of Northwest Russia in Conditions of Post-Revolutionary Reality (1918-1922). *Nauchnyi dialog*, 12 (6): 488-503. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-488-503. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-488-503

Немецкие колонисты Северо-Запада России в условиях послереволюционной действительности (1918—1922 годы)

Шайдуров Владимир Николаевич*

orcid.org/0000-0002-1431-1163

доктор исторических наук, доцент,
Научно-образовательный центр
исторических исследований и анализа,

* *корреспондирующий автор*
s-w-n@mail.ru

Ломанов Владислав Андреевич

orcid.org/0000-0003-3797-2236

аспирант кафедры истории России;
лаборант, Научно-образовательный центр
исторических исследований и анализа

vladislav.lomanov@ya.ru

Ленинградский государственный
университет имени А. С. Пушкина
(Санкт-Петербург, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счет гранта

Российского научного фонда
и Санкт-Петербургского научного фонда
№ 23-18-20025,

<https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

German Colonists of Northwest Russia in Conditions of Post- Revolutionary Reality (1918-1922)

Vladimir N. Shaidurov*

orcid.org/0000-0002-1431-1163

Doctor of History, Associate Professor,
Scientific and Educational Center
for Historical Research and Analysis,

* *Corresponding author*
s-w-n@mail.ru

Vladislav A. Lomanov

orcid.org/0000-0003-3797-2236

Postgraduate student, Department
of Russian History; research assistant,
Scientific and Educational Center
for Historical Research and Analysis

vladislav.lomanov@ya.ru

Pushkin Leningrad
State University
(St. Petersburg, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported
by Russian Science Foundation
and by St. Petersburg Science
Foundation № 23-18-20025,
<https://rscf.ru/project/23-18-20025/>

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Исследуется история немецкой деревни Северо-Запада РСФСР в первые послереволюционные годы (1918—1922). Охарактеризована экономическая и политическая жизнь немецкого сельского населения: решение земельного вопроса, хозяйственная деятельность, реквизиционная политика большевистского руководства в отношении, формирование и функционирование советских и партийных органов в районах наибольшей концентрации немцев. Состояние и функционирование немецких хозяйств во многом зависели от чрезвычайных революционных экономических мероприятий, проводимых большевиками в рамках уравнительного землепользования и «военного коммунизма», где немецкая деревня рассматривалась как легкодоступный и высокопроизводительный источник поступления сельскохозяйственных ресурсов для Красной Армии и городского населения, следствием чего стала чрезмерно высокая экономическая нагрузка на колонии и избирательный подход к учёту национальной специфики экономической жизни немцев и их текущих хозяйственных возможностей. Немецкие крестьяне преимущественно негативно восприняли послереволюционные нововведения, а службу в советских и партийных органах использовали в качестве инструмента для защиты и продвижения личных экономических интересов и ограждения от возможных репрессивных мер.

Ключевые слова:

этнодисперсная группа; Гражданская война; немецкие поселения, земельный вопрос; военный коммунизм.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The focus of this publication is on the history of the German village of the North-West of the RSFSR in the first post-revolutionary years (1918—1922). The economic and political life of the German rural population is characterized, including the resolution of land issues, economic activities, requisition policies of the Bolshevik leadership towards them, as well as the formation and functioning of Soviet and party bodies in areas with high concentrations of Germans. The condition and functioning of German farms largely depended on the extraordinary revolutionary economic measures carried out by the Bolsheviks within the framework of equalizing land use and “war communism”, where the German village was considered as an easily accessible and high-performance source of agricultural resources for the Red Army and the urban population, which resulted in an excessively high economic burden on the colonies and a selective approach to accounting for national the specifics of the economic life of the Germans and their current economic opportunities. German peasants mostly negatively perceived post-revolutionary innovations, and service in Soviet and party bodies was used as a tool to protect and promote their personal economic interests and to protect them from possible repressive measures.

Key words:

Ethnodisperse group; Civil War; German settlements, land issue; war communism.

Немецкие колонисты Северо-Запада России в условиях послереволюционной действительности (1918—1922 годы)

© Шайдуров В. Н., Ломанов В. А., 2023

1. Введение = Introduction

Одна из исторических особенностей Российского государства — многонациональность. Можно выделить ряд диаспор, которые сыграли заметную роль в истории России. Наряду с греками это, несомненно, немцы. Немецкая диаспора являлась одним из самых многочисленных европейских этнических меньшинств в России с XVII века. Численность немцев резко выросла в XVIII веке. Этому способствовала политика Екатерины II, направленная на привлечение в страну большого количества специалистов. Последние должны были не только посодействовать хозяйственному освоению окраинных территорий, но и привнести передовые знания в ремеслах, сельском хозяйстве, поделиться ими с русским населением.

В окрестностях Санкт-Петербурга в 1765 году возникли четыре «ближние» колонии немецких переселенцев, в начале XIX века к ним добавились «приморские» колонии. В первой половине XIX века вследствие перенаселения часть колонистов отселилась в Новгородскую губернию, где были образованы дочерние колонии. В целом, к 1917 году немецкие колонисты заняли свои экономические ниши. В регионах проживания, в том числе на Северо-Западе, они являлись успешными земледельцами.

Революционные события 1917 года ознаменовали начало переломного этапа в повседневной жизни немецкого населения Северо-Запада, запустившего в его среде процессы социально-экономической и общественно-политической трансформации, поставившего представителей изучаемой этнической группы в крайне тяжелые и непривычные условия существования.

Актуальность данной темы обусловлена пользой, которую способны принести современному обществу и государству изучение опыта взаимодействия разных национальностей страны на переломных, экстремальных этапах её истории. Усвоение позитивных аспектов сотрудничества народов России и избегание повторения негативных моментов позволит создать дружественные межнациональные отношения на основе опыта успешного преодоления общих исторических трудностей, что обеспечит стабиль-

ность экономического и культурного развития, а также консенсус и понимание в полиэтническом российском обществе.

2. Материалы, методы, обзор = **Material, Methods, Review**

Историография положения немцев в РСФСР и СССР первых послереволюционных лет и периода советской модернизации представлена значительным количеством статей, монографий и диссертационных исследований, отличающихся обилием разнообразных точек зрения на хозяйственное и политическое развитие изучаемого национального меньшинства и его место в советском модернизационном процессе. Экономический и общественно-политический аспекты истории немецкого национального меньшинства в регионах его наивысшей концентрации и компактного проживания были рассмотрены и изучены в трудах А. А. Германа [Герман, 2007], В. К. Клеца [Клец, 2016], В. И. Шабельникова [Шабельников, 2016], П. П. Вибе [Вибе, 2011], А. И. Савина, Д. Брандеса [Савин, 2003; Brandes et al., 2001], В. Н. Шайдурова [Шайдуров, 2021] и др. История немецкого крестьянства Северо-Запада в первые послереволюционные годы была освещена в работах Т. А. Шрадер [Шрадер, 1999], Н. С. Федорук [Федорук, 2017; Федорук, 2019] и С. В. Андрияйна [Андрияйн, 2017], а историографический аспект изучаемой проблематики был нами подробно представлен в отдельной статье [Шайдуров и др., 2022].

Несмотря на многочисленность научных трудов, множество аспектов, связанных с экономической и политической историей немцев РСФСР и СССР, особенно положения немецкой этнодисперсной группы северо-западного региона в первые послереволюционные годы, до сих пор остается за пределами поля зрения современных исследователей и требует дальнейшего всестороннего изучения.

Целью данной статьи является комплексная характеристика развития немцев Петроградской и Новгородской губерний в первые послереволюционные годы (1918—1922).

Для достижения цели исследования требуется выявить и охарактеризовать особенности экономического (решение аграрного вопроса, жизнь немецких поселений в годы «военного коммунизма» и экономической разрухи) и общественно-политического развития (создание и функционирование партийных и советских первичных организаций в местах компактного проживания изучаемой этнодисперсной группы, отношение немцев к политике большевиков) немецкой деревни в регионе в изучаемый период.

Методологической основой исследования стала теория модернизации, суть которой заключается в анализе внутренних факторов в процессе трансформации социально-экономических и общественно-политических

сфер жизни населения — перехода от аграрного общества к индустриальному. В рассматриваемый период мы наблюдаем ломку старых и формирование новых политических, экономических, общественных, социокультурных институтов. В работе использовались общенаучные (анализ, синтез, сравнение и пр.), специальные (историко-описательный, проблемно-хронологический, историко-сравнительный и пр.) методы.

Источниковую базу исследования составили опубликованные и неопубликованные материалы. К первым относится сборник архивных документов «Немецкие колонии Новгородской губернии в первые десятилетия Советской власти (1918—1927 годы)» [Немецкие колонии ..., 2017]. В результате кропотливой работы составителям удалось обнаружить документы, позволяющие охарактеризовать жизнь немецких поселян на Новгородчине.

Основной комплекс исторических документов составили материалы из Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). В первую очередь, это различные делопроизводственные документы, содержащие в себе информацию общественно-политического, экономического содержания. Особенно ценными для нас стали документы из фонда Ленинградского губернского земельного управления. В выявленных материалах содержатся сведения об изъятии сельскохозяйственной продукции у немецких крестьян, деловая переписка о реализации урожая в немецких колониях, статистические данные о количестве реквизируемой продукции, отчёты и протоколы заседаний земельных отделов, советских и партийных органов, функционировавших в немецких поселениях, на основании которых мы можем изучить различные стороны хозяйственного и политического положения немцев региона. Некоторые документы впервые вводятся в научный оборот.

Научная новизна данной работы заключается во введении в оборот большого количества архивных источников из хранилищ ряда архивов Санкт-Петербурга.

3. Результаты и обсуждения = Results and Discussion

Экономическую политику советского руководства в отношении немцев Северо-Запада в первые послереволюционные годы условно можно разделить на два основных направления. Первое заключалось в реализации комплекса мер, осуществлявшихся в русле официальных воззрений большевиков на социально-экономическое устройство, неотъемлемой частью которых являлась проводившаяся в деревне политика уравнилельного землепользования и перераспределения земельных наделов. Второй

вектор мероприятий определялся чрезвычайными условиями Гражданской войны, порождавшими необходимость в экстренном порядке выстраивать новую экономическую систему, в первую очередь, в связи с необходимостью снабжения и обеспечения Красной Армии и городов материальными и продовольственными ресурсами.

3.1. Земельный вопрос

Революционные события послужили первоначальным импульсом, подтолкнувшим к финальной стадии разрешение самой актуальной для немецких крестьян проблемы землевладения и землепользования, не находившей решения на протяжении двух столетий [Федорук, 2017, с. 25].

Субстанциональной основой, определяющей порядок владения и пользования землёй в колониях дореволюционного периода, являлись нормы майоратного права, согласно которым надел и всё имущество переходило по наследству от отца к старшему сыну. Данная юридическая система порождала ряд значительных противоречий, вытекавших из традиционной многодетности большинства немецких семей и предопределявших оставление младших сыновей практически без средств реализации экономической активности, что побуждало их действовать в трёх основных направлениях — осуществлять трудовую деятельность путём найма в хозяйство старших братьев, искать земельный участок за пределами родного поселения или менять место проживания и работы с сельской местности на городскую [Немецкие колонии ..., 2017, с. 46—55].

Главная цель означенной выше системы наследования заключалась в стремлении не допустить дробления земельных наделов для предотвращения вреда экономической продуктивности хозяйств, однако поставленные задачи она смогла выполнить далеко не полностью [Федорук, 2017, с. 18]. К 1917 году в немецкой деревне Северо-Запада средний размер земельного участка был значительно ниже, а численность малоземельных крестьян выше, чем в других регионах компактного проживания исследуемой этнодисперсной группы [Ломанов, 2022, с. 124].

Следствием принятия на II Всероссийском съезде Советов декрета о земле стало конструирование совершенно новой системы землевладения, получившей название политики уравнительного землепользования, неотъемлемыми структурными элементами которой являлись отмена права частной собственности, запрет на покупку и продажу земельных наделов, запрет на применение наёмного труда, а также распределение земли в соответствии с желанием и возможностью её своевременной обработки [Федорук, 2017, с. 25—26].

Выстраивание нового порядка не являлось быстротечным процессом и требовало наличия некоторого количества времени и приложения в пра-

вильном направлении организационных усилий с учётом чрезвычайной экстремальной военной обстановки. Поэтому мероприятия, реализуемые в данном направлении, нередко осуществлялись методом «проб и ошибок», и в целях повышения эффективности приходилось экстренно вносить в него существенные коррективы [ЦГА СПб, ф. Р-7081, оп. 1, д. 7, л. 30—32 об.].

Попытки демонтажа старой системы и постепенного выстраивания нового землеустроительного порядка породили ряд новых противоречий, вносивших неопределённость в процесс решения земельно-имущественных проблем. Этим поспешили воспользоваться немецкие крестьяне из разных социальных слоёв населения деревни, особенно те, кто из-за майоратного права был экономически обделён [ЦГА СПб, ф. Р-7081, оп. 1, д. 7]. Указанной выше неопределённости способствовала слабая разработанность земельного законодательства [Ломанов, 2022, с. 127], недостаточно высокий профессионализм в работе органов государственного управления, курировавших разрешение аграрного вопроса [ЦГА СПб, ф. Р-7081, оп. 1, д. 7, л. 27], и чрезмерно высокие нормы по сдаче продовольствия в отношении немцев со стороны местного советско-партийного аппарата [ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1-1, д. 727].

В результате в течение исследуемого хронологического периода в немецких поселениях Северо-Запада мы наблюдаем большое количество конфликтов между крестьянами за право владения и пользования землёй, где противоборствующими сторонами нередко становились ближайшие родственники и лица, скреплённые старыми официально отменёнными договорными обязательствами — бывшие арендаторы и арендодатели. Младшие братья, используя отмену майоратного права, опираясь на нормы неразработанного земельного законодательства, оспаривали право старших на единоличное пользование земельными участками и имуществом, а арендаторы, ссылаясь на недействительность договоров, присваивали себе взятые в аренду наделы [Ломанов, 2022, с. 124].

Местные органы управления в лице волостных земельных отделов и коллегий, занимавшиеся решением земельного вопроса, далеко не всегда грамотно и последовательно подходили к разрешению подобных противоречий, что впоследствии вызвало случаи самовольного захвата земли, провоцировавшие постепенное увеличение конфликтных ситуаций и порождавшие неразбериху в вопросах владения и эксплуатации наделов, которая в силу чрезвычайных условий Гражданской войны вредила экономической продуктивности немецких хозяйств и затрудняла их использование в качестве источника обеспечения продовольствием Красной Армии и городов [Ломанов, 2022, с. 125—126].

К 1922 году было отмечено снижение количества земельных споров. Это происходило в силу систематизации и совершенствования федераль-

ного и местного земельного законодательства, а также налаживания деятельности волостных земельных отделов и коллегий [ЦГА СПб, ф. Р-7081, оп. 1, д. 7; ЦГА СПб, ф. Р-7081, оп. 1, д. 24]. Новые законодательные нормы в области землеустройства давали немецким крестьянам некоторые послабления, которые заключались в возможности частичного возврата элементов дореволюционной системы в виде допущения в некоторых обстоятельствах частных договорных отношений, позволявших арендовать земельные наделы и применять наёмный труд в хозяйствах. Однако осуществлять указанные процедуры немцы должны были только в официальном порядке, через местные административные органы [Ломанов, 2022, с. 126]. Полностью решить аграрный вопрос в немецкой деревне региона удалось только к середине 1920-х годов [Федорук, 2019, с. 45].

3.2. Немецкие хозяйства и политика «военного коммунизма»

Другая сторона экономической жизни немецкого крестьянства исследуемого региона была связана с чрезвычайными мерами, принимавшимися в рамках осуществления политики «военного коммунизма». Немецкие хозяйства в первые послереволюционные годы сохраняли относительно высокую производительность. Поэтому они рассматривались местными советско-партийными органами в первую очередь как сравнительно близкий и легкодоступный источник продовольственных, тягловых и людских ресурсов, необходимых для снабжения городского населения и Красной Армии [Шрадер, 1999, с. 158—159].

Чрезвычайный характер экономических отношений вынуждал региональные органы власти в экстренном порядке задействовать все без исключения имеющиеся хозяйственные ресурсы, не обращая внимания на возможные последствия принятия подобных мер. В связи с этим, несмотря на периодический сбор сведений о хозяйственном состоянии немецких поселений [ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1-1, д. 727], не всегда можно было объективно оценить и учесть текущие экономические возможности немецких крестьян. Их хозяйства рассматривались в качестве неиссякаемого и высокопроизводительного резервуара с неизменно-стабильной продуктивностью [Шрадер, 1999, с. 158—159]. Особенно пристальное внимание в данном контексте уделялось колониям, расположенным вблизи Петрограда, являвшегося главным потребителем сельскохозяйственной продукции в регионе.

Процесс проведения реквизиционных мероприятий имел организованный характер. Для осуществления контроля за количеством сельскохозяйственной продукции и периодических изъятий её излишков в немецких поселениях создавались тройки по учёту урожая [ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1-1, д. 727, л. 14; ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1-1, д. 730, л. 3], составлялись подворные карточки, в которых фиксировалось количество собранного урожая,

текущие потребности семейства в продовольствии, корме для скота и семенном материале, указывался объём реквизируемой части, где основную долю занимали популярный и распространённый в немецкой деревне картофель, а также сено и солома [ЦГА СПб, ф. Р-7721, оп. 7, д. 9]. В Петроградской губернии связующим звеном между немецким крестьянством и Советскими административно-хозяйственными органами управления выступало Общество немецких колонистов [ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1-1, д. 730, л. 3].

Судя по анализу подворных карточек колонии «Средняя Рогатка» за 1919 год, количество реквизируемой продукции зависело от разницы между объёмом полученного урожая и текущими потребностями домохозяйства, от численности едоков в семье, наличия или отсутствия рабочего и молочного скота. Путём расчёта определялось общее количество урожая и текущие потребности семейства в продовольствии, материале для посева и корма. Количество продукции, выходявшее за пределы хозяйственных нужд, считалось излишком и подлежало реквизиции [ЦГА СПб, ф. Р-7721, оп. 7, д. 9]. Остаётся нерешённым вопрос, как и по каким критериям определялись потребности немецких хозяйств в продовольствии и семенном материале. Вероятно, количественные показатели могли зависеть от конкретного лица, производившего расчёты.

На основе анализа статистических сведений о реквизиции продовольствия и другой сельскохозяйственной продукции в немецких поселениях за 1919—1920 годы мы можем сделать вывод, что экономическая нагрузка на немецкое крестьянство была чрезмерно велика. Нередко больше половины собранного в ходе осуществления уборочной кампании урожая подлежало изъятию. Так, в Стрельнинской колонии за указанный период из 30 346 пудов имевшегося запаса картофеля было реквизировано 17 936 пудов. В Новосаратовской колонии из 18 988 пудов аналогичной сельскохозяйственной культуры было реквизировано 9802 пуда [Шрадер, 1999, с. 158—159]. В колонии «Весёлый посёлок» Новосаратовской волости Петроградского уезда летом 1920 года было конфисковано около трети всего имевшегося сена: из 19 116 пудов было изъято 7043 пуда [Шрадер, 1999, с. 160].

Высокая экономическая нагрузка на немецкие поселения может объясняться не только необходимостью обеспечения Красной Армии и городов продовольствием и лошадьми, но и наличием требований, предъявляемых со стороны разного рода административных и производственных учреждений. Прошения о предоставлении немецкой сельскохозяйственной продукции исходили от волостных и уездных Советов [Шрадер, 1999, с. 160; ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1-1, д. 730, л. 257], а также от расположенных вблизи и на территории Петрограда заводов, обслуживавших оборонные нужды [ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1-1, д. 730, л. 290].

Объектом реквизиции также являлся и сельскохозяйственный рабочий скот, мобилизовавшийся для осуществления транспортно-передвижных мероприятий в Петрограде и на фронте [ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1-1, д. 730, л. 49—50]. Лошадь являлась основным тягловым средством, применявшимся при проведении сельскохозяйственных работ, и необходимым элементом хозяйственной деятельности, от которого зависело благополучие и процветание немецкого крестьянина. Изъятие рабочего скота приводило к невозможности его использования для посевной кампании и затруднению в восполнении утраченного в ходе продразвёрстки урожая, что привело к снижению экономической активности и мощности немецких хозяйств. Кроме того, некоторая часть имевшихся в наличии лошадей находилась в болезненном и истощённом состоянии и не могла использоваться по назначению [ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1-1, д. 730, л. 40].

Местное большевистское руководство осознавало сложившуюся ситуацию и из прагматических соображений делало для немецкой деревни некоторые послабления, заключающиеся в возвращении части мобилизованных лошадей обратно в колонии во время проведения посевных мероприятий [ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1-1, д. 730, л. 66], а также распределении рабочего скота между поселениями, испытывавшими их нехватку [ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1-1, д. 730, л. 46]. Но предпринятые в данном направлении рациональные действия были сосредоточены на сохранении немецких хозяйств в качестве источника сельскохозяйственных ресурсов, а не на их экономическом восстановлении.

Логичным результатом экономической политики большевиков, являлось снижение продуктивности немецких хозяйств [Федорук, 2019, с. 40]. С началом проведения НЭПа немецким крестьянам была предоставлена возможность восстановления хозяйств путём применения традиционных экономических механизмов, а также через создание немецких коллективных сельскохозяйственных организаций, таких как кооперативы [ЦГА СПб, ф. Р-2004, оп. 1, д. 2069] и государственные сельскохозяйственные предприятия (совхозы) [Ломанов, 2022].

3.3. Общеобщественно-политическая жизнь немецкой деревни

Революционные события 1917 года запустили процесс фундаментальных трансформаций не только в сфере социально-экономических взаимоотношений среди немецкой этнодисперсной группы, но и в области общественной жизни изучаемого национального меньшинства.

Для немецких крестьян появление политики в первые послереволюционные годы было инновационным явлением, отношение к которому было неоднозначным. Немцы в силу традиционности экономического уклада и мировоззрения негативно относились к послереволюционным мероприя-

тиям и нововведениям [Немецкие колонии . . . , 2017, с. 39—42]. Но появившиеся новые возможности и перспективы для налаживания своей экономической и культурной сфер жизни, пострадавших в годы Первой мировой войны, нашли у некоторых социальных слоёв немецкого населения живой отклик [Там же, с. 44—45].

Первоначальный импульс, давший толчок к формированию и развитию общественно-политических процессов среди немецкой этнодисперсной группы, был связан с образованием территориально-административных советских и партийных единиц в местах наибольшей концентрации немецкого населения региона. По административной линии в годы Гражданской войны подобные органы местного самоуправления создавались на волостном уровне в виде волостных Советов и волостных исполнительных комитетов [ЦГА СПб, ф. Р-7081, оп. 1, д. 4], а в партийном отношении были представлены волостными коллективами и комитетами РКП(б) [Ломанов, 2022].

В начале 1920-х годов появляются первые немецкие сельские административно-территориальные единицы — немецкие национальные сельсоветы. Так, сразу два подобных органа местного самоуправления были созданы в Нижней и Верхней половинах Новониколаевской колонии Новгородского уезда в 1921 году [Немецкие колонии . . . , 2017, с. 43].

Первостепенное функциональное назначение советских органов власти заключалось в осуществлении деятельности в области административно-хозяйственного управления и культурного обслуживания немецких поселений. Главной задачей партийных органов являлось проведение политической работы с основным упором на организацию агитационно-пропагандистских мероприятий, повышение уровня советизации немецкого крестьянства и распространение коммунистической идеологии. Частым явлением, получившим распространение в немецких поселениях, было параллельное выполнение советскими и партийными органами одинаковых задач и нахождение партийных служащих на советской работе [ЦГАИПД СПб, ф. Р-9346, оп. 1, д. 1, л. 3—5].

В местах компактного проживания немцев функционирование советских и партийных органов на протяжении исследуемого периода характеризовалось слабостью. Были трудности в организации и осуществлении их деятельности, проблемы заключались в остром дефиците кадрового состава [ЦГАИПД СПб, ф. Р-9346, оп. 1, д. 1, л. 3—5], низком уровне дисциплины советских и партийных служащих [ЦГАИПД СПб, ф. Р-9346, оп. 1, д. 3, л. 13] и некомпетентном ведении делопроизводства [Немецкие колонии . . . , 2017, с. 39—40].

Первая причина означенного обстоятельства заключалась в непривычных для немецкого крестьянства тяжёлых хозяйственных и повседневных

условиях жизни, порождённых боевыми действиями на Северо-Западе и чрезвычайными мерами, принимаемыми большевистским руководством в рамках проведения политики «военного коммунизма». Это вынуждало многих советских и партийных служащих пренебрегать своими профессиональными обязанностями в пользу осуществления сельскохозяйственного труда, необходимого для выживания в чрезвычайной обстановке [ЦГАИПД СПб, ф. Р-9346, оп. 1, д. 12, л. 10—10 об.]. Кроме того, многие административные работники и члены партии уходили для проведения агитационной деятельности на фронт, что обостряло имевшийся кадровый голод [Там же, д. 2].

Вторая и, вероятно, главная причина заключалась в сохранении общей аполитичности немецкой деревни и негативном отношении немцев к экономическим и политическим мероприятиям Советской власти. Многие немецкие крестьяне рассматривали советскую и партийную деятельность как инструмент для осуществления своих личных, в первую очередь экономических интересов, связанных с сохранением или улучшением своего хозяйственного положения и защитой от возможных репрессивных мер. Многие немцы, находившиеся на советской или партийной службе, не являлись идейными коммунистами и не были заинтересованы в повышении эффективности своей работы, не принимали коммунистической идеологии и не проявляли заинтересованности к политике [Ломанов, 2022, с. 63].

4. Заключение = Conclusions

Таким образом, в первые послереволюционные годы немецкая деревня Северо-Запада была непосредственно вовлечена в процессы социально-экономической и общественно-политической трансформации, поставившие её в совершенно непривычные условия существования. Экономическое положение немецких поселений во многом зависело от мероприятий, проводимых местным большевистским руководством в русле политики уравнительного землепользования и «военного коммунизма». В данном контексте немецкие хозяйства рассматривались в первую очередь в качестве одного из главных источников поступления сельскохозяйственных ресурсов, предназначенных для Красной Армии, городского населения, административных и производственных учреждений. Данное обстоятельство привело к чрезмерно высокой нагрузке, возлагаемой на них в рамках осуществления чрезвычайных мер и избирательном подходе к учёту текущих возможностей и национальных особенностей экономической жизни немецкого крестьянства.

Вследствие негативного восприятия послереволюционных нововведений немцы рассматривали и использовали службу в политических орга-

низациях в качестве инструмента для обслуживания и продвижения своих личных интересов, сохранения традиционных элементов дореволюционной экономической системы и ограждения от возможных репрессивных мер. У большинства немецких крестьян отсутствовал интерес к политике. Среди них было очень мало идейных сторонников коммунистической идеологии.

В целом, несмотря на появившиеся инновации, экономический и политический облик немецкого крестьянства на данном временном отрезке оставался во многом традиционным.

Заявленный вклад авторов: Шайдуров В. Н. — научное руководство; концепция исследования; архивный поиск и обработка материала; доработка текста; итоговые выводы. Ломанов В. А. — архивный поиск и обработка материала; написание текста; итоговые выводы. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: Vladimir N. Shaidurov — scientific guidance; research concept; archival search and processing of material; revision of the text; final conclusions. Vladislav A. Lomanov — archival search and processing of the material; writing the text; final conclusions. The authors declare no conflicts of interests.
---	--

Источники и принятые сокращения

1. *Немецкие колонии Новгородской губернии в первые десятилетия Советской власти (1918—1927 гг.)* : Сборник документов / Сост. : Н. В. Салоников (отв. сост.), Н. С. Федорук и др. ; науч. ред. И. В. Черказьнова. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. — 496 с. — ISBN 978-5-4469-1325-1.

2. ЦГА СПб — *Центральный* государственный архив Санкт-Петербурга. Ф. Р-2004 «Северо-Западное областное управление Народного комиссариата земледелия РСФСР и Ленинградское губернское земельное управление Исполнительного комитета Ленинградского губернского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» 1918—1927 гг. ; Ф. Р-7081 «Исполнительный комитет Новосаратовского волостного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Петроградского уезда Петроградской губернии. Новосаратовская колония» 1917—1922 ; Ф. Р-7721 «Финансовый отдел Ленинградского (Петроградского) уездного исполнительного комитета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Ленинградской (Петроградской) губернии» 1918—1928 гг.

3. ЦГАИПД СПб — *Центральный* государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. Р-9346 «Ново-саратовский волостной комитет РКП(б), Петроградский уезд, Петроградская губерния» 1919—1922 гг.

Литература

1. *Андрияйнен С. В.* Национальные меньшинства Ленинградской области в 1920-е гг.: расселение и хозяйственные занятия / С. В. Андрияйнен // *Высокие интеллектуальные технологии в науке и образовании* : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. — Санкт-Петербург : Информационный издательский учебно-научный центр “Стратегия будущего”, 2017. — С. 9—14.

2. *Вибе П. П.* Немецкие колонии Сибири в условиях социальных трансформаций конца XIX — первой трети XX вв. / П. П. Вибе. — Омск : Изд. дом «Наука», 2011. — 320 с. — ISBN 978-5-98806-138-0.

3. *Герман А. А.* Немецкая автономия на Волге. 1918—1941 гг. / А. А. Герман. — Москва : МСНК-пресс, 2007. — 576 с. — ISBN 978-5-98355-030-8

4. *Клец В. К.* Социально-экономическое положение немецких колоний Приднепровья в предвоенные годы / В. К. Клец // Образование, жизнь и судьба немецких поселений России. Материалы 15-й междунар. науч. конф., посвящ. 250-летию г. Маркса и 20-летию Международной ассоциации исследователей истории и культуры российских немцев. — Днепропетровск : РусДойч Медиа, 2016. — С. 230—246.

5. *Ломанов В. А.* Немцы Северо-Запада и партийное строительство в 1919—1922 гг. (на примере Новосаратовской волости Петроградского уезда) / В. А. Ломанов // Столица и провинция : взаимоотношения центра и регионов в истории России. Материалы XIII всероссийской научной конференции. — Санкт-Петербург : Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина, 2022. — Выпуск 13. — С. 59—64.

6. *Ломанов В. А.* Особенности решения земельного вопроса в немецкой деревне Северо-Запада России в начале 1920-х гг. / В. А. Ломанов // Клио. — 2022. — № 4 (184). — С. 121—130. — DOI: 10.51676/2070-9773_2022_04_121.

7. *Ломанов В. А.* Хозяйственная деятельность немцев Северо-Запада в 1920-е гг. (на примере совхоза Средняя Рогатка) / В. А. Ломанов // История повседневности. — 2022. — № 4 (24). — С. 82—98. — DOI: 10.35231/25422375_2022_4_82.

8. *Савин А. И.* Немцы Западной Сибири : Конец 1919 — 1928 гг. : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / А. И. Савин. — Новосибирск, 2003. — 28 с.

9. *Федорук Н. С.* Страницы истории немецких колоний в Новгородской губернии в XIX — первой половине XX вв. / Н. С. Федорук // Немецкие колонии Новгородской губернии в первое десятилетие советской власти (1918—1927 гг.). — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2017. — С. 10—39. — ISBN 978-5-4469-1325-1.

10. *Федорук Н. С.* Хозяйственная деятельность и повседневная жизнь немецких поселенцев на Новгородской земле. 1821—1941 гг. / Н. С. Федорук // Немецкие колонии Новгородского и Чудовского районов Ленинградской области (1927—1941 гг.) : сб. документов. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2019. — С. 9—73.

11. *Шабельников В. И.* Хозяйственная деятельность немецких и греческих национальных меньшинств Донбасса в условиях административных преобразований и коллективизации сельского хозяйства (вторая пол. 20-х — первая пол. 30-х гг. XX в.) / В. И. Шабельников // Журнал исторических, политологических и международных исследований. — 2018. — № 1 (64). — С. 126—133.

12. *Шайдунов В. Н.* Немецкое население Сибири в условиях общественных трансформаций 1900—1920-х гг. / В. Н. Шайдунов // Журнал фронтальных исследований. — 2021. — Т. 6. — № 4 (24). — С. 155—178. — DOI: 10.46539/jfs.v6i4.339.

13. *Шайдунов В. Н.* Немцы Северо-Запада (1918—1939 гг.) : историографический аспект / В. Н. Шайдунов, В. А. Ломанов // Вопросы истории. — 2022. — № 4 (1). — С. 207—222. — DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202204Staty105.

14. *Шрадер Т. А.* Социально-экономическое положение немецких колонистов Петроградской губернии (Ленинградской области) в 1920—1930-е гг. / Т. А. Шрадер // Немцы России в контексте отечественной истории : общие проблемы и региональные

особенности : материалы междунар. науч. конф. Москва, 17—20 сентября 1998 г. — Москва : Готика, 1999. — С. 156—173.

15. Brandes D. Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919—1938 / D. Brandes, A. Savin. — Essen : Klartext Verlag, 2001. — 495 s. — ISBN 3-88474-975-7.

Статья поступила в редакцию 06.07.2023,
одобрена после рецензирования 22.08.2023,
подготовлена к публикации 26.08.2023.

Material resources

German colonies of the Novgorod province in the first decades of Soviet power (1918—1927): A collection of documents. (2017). Saint Petersburg: Nestor-History. 496 p. ISBN 978-5-4469-1325-1. (In Russ.).

The Central State Archive of St. Petersburg — *The Central State Archive of St. Petersburg. F. R-2004 “North-Western Regional Administration of the People’s Commissariat of Agriculture of the RSFSR and the Leningrad Provincial Land Administration of the Executive Committee of the Leningrad Provincial Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies” 1918—1927.* (In Russ.).

TSGAIPD St. Petersburg — *Central State Archive of Historical and Political documents of St. Petersburg. F. R-9346 “Novo-Saratov volost Committee of the RCP(b), Petrogradsky uyezd, Petrograd province” 1919—1922.* (In Russ.).

References

Andriainen, S. V. (2017). National minorities of the Leningrad region in the 1920s: settlement and economic occupations. In: *High intellectual technologies in science and education: materials of the I International Scientific and Practical Conference.* St. Petersburg: Information Publishing Educational and Scientific Center “Strategy of the Future”. 9—14. (In Russ.).

Brandes, D., A. Savin. (2001). *Die Sibiriendeutschen im Sowjetstaat 1919—1938.* Essen: Klartext Verlag. 495 s. ISBN 3-88474-975-7.

Fedoruk, N. S. (2019). Economic activity and daily life of German settlers on the Novgorod land. 1821—1941. In: *German colonies of the Novgorod and Chudovsky districts of the Leningrad region (1927—1941): collection of documents.* St. Petersburg: Nestor-History. 9—73. (In Russ.).

Fedoruk, N. S. (2017). Pages of the history of German colonies in the Novgorod province in the XIX — first half of the XX centuries. In: *German colonies of the Novgorod province in the first decade of Soviet power (1918—1927).* St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 10—39. ISBN 978-5-4469-1325-1. (In Russ.).

Herman, A. A. (2007). *German autonomy on the Volga. 1918—1941.* Moscow: MSNK-press. 576 p. ISBN 978-5-98355-030-8. (In Russ.).

Kletz, V. K. (2016). Socio-economic situation of the German colonies of the Dnieper region in the pre-war years. In: *Education, life and fate of German settlements in Russia. Materials of the 15th International Scientific Conference, dedicated to The 250th anniversary of G. Marx and the 20th anniversary of the International Association of Researchers of the History and Culture of Russian Germans.* Dnepropetrovsk: Rusdeuch Media. 230—246. (In Russ.).

- Lomanov, V. A. (2022). Economic activity of the Germans of the North-West in the 1920s. (on the example of the state farm Srednyaya Slingshot). *History of everyday life*, 4 (24): 82—98. DOI: 10.35231/25422375_2022_4_82. (In Russ.).
- Lomanov, V. A. (2022). Features of solving the land issue in the German village of the North-West of Russia in the early 1920s. *Klio*, 4 (184): 121—130. DOI: 10.51676/2070-9773_2022_04_121. (In Russ.).
- Lomanov, V. A. (2022). Germans of the North-West and party construction in 1919—1922. (on the example of Novosaratovskaya volost of Petrograd uyezd). In: *Capital and provinces: the relationship of the center and regions in the history of Russia. Materials of the XIII All-Russian Scientific Conference, 13*. Saint Petersburg: A. S. Pushkin Leningrad State University. 59—64. (In Russ.).
- Savin, A. I. (2003). *Germans of Western Siberia: The end of 1919—1928*. Author's abstract of PhD Diss. Novosibirsk. 28 p. (In Russ.).
- Schrader, T. A. (1999). Socio-economic situation of German colonists of Petrograd province (Leningrad region) in the 1920s—1930s. In: *Germans of Russia in the context of national history: general problems and regional Features: materials of the international scientific conference*. Moscow, September 17—20, 1998. Moscow: Gothic. 156—173. (In Russ.).
- Shabelnikov, V. I. (2018). Economic activity of the German and Greek national minorities of Donbass in the conditions of administrative transformations and collectivization of agriculture (the second half of the 20s — the first half of the 30s of the XX century). *Journal of Historical, Political and International Studies*, 1 (64): 126—133. (In Russ.).
- Shaidurov, V. N., Lomanov, V. A. (2022). Germans of the North-West (1918—1939): historiographical aspect. *Questions of history*, 4 (1): 207—222. DOI: 10.31166/VoprosyIstorii202204Statyi05. (In Russ.).
- Shaidurov, V. N. (2021). The German population of Siberia in the conditions of social transformations of the 1900s—1920s. *Journal of Frontier Studies*, 6 / 4 (24): 155—178. DOI: 10.46539/jfs.v6i4.339. (In Russ.).
- Vibe, P. P. (2011). *German colonies of Siberia in the conditions of social transformations of the late XIX — first third of the XX centuries*. Omsk: Publishing house “Nauka”. 320 p. ISBN 978-5-98806-138-0. (In Russ.).

*The article was submitted 06.07.2023;
approved after reviewing 22.08.2023;
accepted for publication 26.08.2023.*